

Н. А. Добронравин

Россия и непризнанные государства в период Первой мировой войны. 1914–1916 гг.¹

К началу Первой мировой войны представление о суверенном равенстве цивилизованных и «туземных» наций (государств) было чуждым большинству европейских политиков. Среди цивилизованных государств ими выделялись великие державы и малые нации (Бельгия, Сербия и т. п.), из-за которых, если судить по официальным заявлениям, и шла война. Такие страны как Османская империя, Персия, Сиам, Китай, воспринимались как полуцивилизованные. Кроме «цивилизованных» и «полуцивилизованных» стран в предвоенном мире существовали многочисленные «туземные государства» под внешним патронатом (например, в Британской Индии), вассальные и другие несuverенные государства.

В XIX – начале XX в. на карте мира начали появляться псевдоавтономии, признававшие сюзеренитет какого-либо монарха или даже республики, но фактически не зависевшие от сюзерена и обычно находившиеся под внешним покровительством одной из великих держав. К числу таких «почти суверенных» государств относились, к примеру, автономная Болгария (до 1908 г.), которая формально входила в состав Османской империи. Как отмечал Н. К. Палиенко, «главенство Турции над Болгарией сами державы, принимавшие участие в определении юридического положения Болгарии, не решились подвести под понятие суверенитета, а назвали лишь “сюзеренитетом”. [...] если некоторые ученые признают *de jure* Болгарию лишь автономной провинцией Турции, то другие склоняются даже к признанию Болгарии вполне суверенным государством»².

После Синьхайской революции 1911–1912 гг. в Китае список подобных политических образований дополнили новые автономии и непризнанные государства на территории бывшей импе-

Добронравин

Николай

Александрович,

доктор

филологических наук,

профессор,

Санкт-Петербургский

государственный

университет

(Санкт-Петербург,

Россия)

рии Цин. В этом регионе российские дипломаты стремились также применить «балканскую модель» автономии. Например, дипломатический агент в Монголии А. Я. Миллер пытался разъяснить местному правительству «истинное значение руководящих начал, положенных в основу русско-китайских переговоров по монгольскому вопросу», но не добился успеха: «Несмотря на это и на мои устные заверения, что Внешняя Монголия никоим образом не может рассчитывать сразу сделаться из китайской провинции полноправным, самостоятельным государством, причем приводил в пример балканские государства, монгольские министры, тем не менее, упрямо питали утопическую надежду на “полное отделение от Китая” и на присоединение к себе Внутренней Монголии»³. Наконец, в 1915 г. было подписано трехстороннее соглашение, признававшее Внешнюю Монголию автономией в составе Китая. Фактически же эта часть монгольских земель оставалась сферой российского влияния и не подчинялась властям Китайской Республики.

В период Первой мировой войны процесс создания новых государств в Китае продолжался. Страна пережила попытку реставрации монархии; в 1915–1916 гг. в ходе Войны в защиту республики провозгласили независимость южные провинции Китая. В России участники движения в Южном Китае воспринимались как мятежники, восставшие, повстанцы, которых поощряла Япония. В депеше от 22 (9) марта 1916 г. посланник в Пекине В. Н. Крупенский писал министру иностранных дел С. Д. Сазонову: «По весьма распространенным здесь слухам, целью японской политики в настоящую минуту является именно разделение Китая на два или даже три отдельных государства с различной формой правления»⁴. Опасения российских дипломатов подтверждала телеграмма японского министра иностранных дел Ишии (Исии Кикудзиро) японскому послу в Петрограде Мотоно (Мотоно Итиро) от 7 марта (23 февраля) 1916 г.: «...южная партия взяла на себя ответственность за безопасность в пределах района ее военных сил. Если, поэтому, в дальнейшем действия южных войск будут развиваться, признание их воюющей стороной будет мерой, соответствующей международным обычаям»⁵.

В депеше от 29 (16) марта 1916 г. посланник писал и о предполагаемом японском плане создания автономного государства в южной Маньчжурии и восточной Внутренней Монголии: «При этом якобы предполагается, что означенные части китайской территории объявят свою независимость и провозгласят маньчжурского князя Су Цин-вана, проживающего ныне в Дальнем, своим императором, а затем Япония предложит свои услуги Китаю, чтобы независимость этой территории была обращена в автономию»⁶. Вероятно, и Россия, и Япония ориентировались на «балканскую» модель автономии как переходной ступени к независимости.

Если события в Китае лишь косвенно были связаны с ходом Первой мировой войны, то другие попытки образования новых государств имели к «Великой войне» самое непосредственное отношение.

В 1914–1916 гг. к таким попыткам можно, в частности, отнести провозглашение независимости в ходе восстаний и заговоров в Ирландии, Индии, Южной Африке. Традиционно все эти события рассматривались, и весьма обстоятельно, в рамках национальных историй. Однако нет оснований полагать, что в них не было общей доминанты. В условиях войны подобные движения обычно расценивались как инспирированные и поддержанные Германией.

В ходе Пасхального восстания в Дублине 24 апреля 1916 г. была провозглашена независимость Ирландской Республики. Один из участников восстания писал: «Согласно международному праву Ирландия теперь республика, так что я надеюсь, вскоре мы получим помощь от Германии и, может быть, от Америки. Я слышал, что ирландская бригада из Берлина численностью в 30000 [солдат] высадилась на западе»⁷. Ирландская подпольная печать полагала, что победа Германии даст острову независимость. В марте 1916 г. газета «Спарк» напечатала рассказ о том, как немцы высаживаются и вместе с ирландскими волонтерами создают республику⁸. Республика 1916 г. погибла, но в 1919 г. самопровозглашенный ирландский парламент подтвердил ее существование, приняв декларацию независимости. Новое ирландское государство также не получило международного признания вплоть до 1922 г., когда было создано Ирландское Свободное Государство, доминион в составе Британской империи. Борьба ирландцев за независимость произвела сильное впечатление на многих политиков в разных частях Британской империи⁹.

С энтузиазмом приняли ирландское восстание немногочисленные российские приверженцы крайне левых и антивоенных взглядов. К примеру, В. И. Ленин категорически отказывался считать события в Дублине путчем, хотя и признавал: «Генеральные штабы в теперешней войне тщательно стараются использовать всяческое национальное и революционное движение в лагере их противников, немцы — ирландское восстание, французы — чешское движение и т. п. И с своей точки зрения они поступают вполне правильно»¹⁰. Впрочем, и В. И. Ленин при всем восторге по поводу восстания не рассматривал его как акт создания независимого ирландского государства.

Вскоре после начала войны, 9 октября 1914 г., была провозглашена независимость бурских республик Южной Африки. К февралю 1915 г. восстание потерпело поражение, а «временное правительство», по выражению Б. Бантинга, «развевалось по ветру»¹¹. Представляют интерес зачатки его внешней политики, дружественной по отношению к Германии, которая, как и Россия, симпатизировала бурам в ходе англо-бурской войны 1899–1902 гг. По соглашению между губернатором германской Юго-Западной Африки (современной Намибии) и бурским генералом С. Марицем, будущее южноафриканское государство (или союз государств) было готово передать германской колонии район порта Уолфиш-Бей и острова у побережья, которыми владела Великобритания¹². Эта договоренность была осуществлена в совершенно иных условиях в 1994 г., когда острова и Уолфиш-Бей вошли в состав независимой Намибии.

Если в Ирландии и Южной Африке независимость была провозглашена в ходе восстаний, то индийские революционеры смогли лишь создать временное правительство «Свободной Индии» в соседнем Афганистане. Германский фактор в развитии движения был бесспорным¹³. Достаточно сказать, что члены будущего правительства прибыли в Кабул вместе с германской дипломатической миссией. Временное правительство, созданное 1 декабря 1915 г., пыталось опереться на поддержку не только Германии, но и Японии и России. Однако в Российской империи к индийским революционерам отнеслись как к прогерманским мятежникам¹⁴. Ситуация изменилась лишь после создания советской России и встреч индийцев с В. И. Лениным. Во многом благодаря этим контактам в советской литературе попытка создания правительства в Кабуле романтизировалась, связи индийских революционеров с Германией и Османской империей игнорировались или преуменьшались¹⁵. После окончания англо-афганской войны в 1912 г. члены временного правительства были высланы из Афганистана¹⁶. В отличие от Ирландии и Южной Африки, индийские революционеры не смогли создать собственные вооруженные силы, надеясь на поддержку со стороны пуштунских племен на северо-западе Британской Индии.

Роль Германии в попытках создания новых независимых государств в годы Первой мировой войны была значительной, особенно в финансовом плане¹⁷. Предпринимались и попытки доставки оружия, например, из США в Индию и непосредственно из Германии в Ирландию. Однако германские деньги не обеспечили победу движений за независимость. Провозглашенные государства и правительства оказались эфемерными.

Первым относительно долговечным государством, созданным во время войны, было Королевство Польское. Его независимость была провозглашена в «Воззвании двух императоров» (Германии и Австро-Венгрии) от 4 ноября 1916 г. На следующий день этот документ был опубликован в Варшаве и Люблине:

«Жители Варшавского генерал-губернаторства! Его вел. германский император и его вел. император Австрии и апостол. король Венгрии, в твердой уверенности в окончательной победе их оружия и руководимые желанием повести польские области, вырванные их храбрыми войсками ценою тяжелых жертв из-под русского владычества, навстречу счастливому будущему, согласились образовать из этих областей самостоятельное государство с наследственной монархией и конституционным устройством. Более точное определение границ Польского королевства будет сделано в дальнейшем. Новое королевство в своей связи с обеими союзными державами найдет те гарантии, в которых оно нуждается для свободного развития своих сил. В собственной ее армии будут продолжать жить славные традиции польских войск прежних времен и воспоминание о храбрых польских соратниках в великую современную войну. Ее организация, обучение и командование будут установлены по взаимному соглашению.

Союзные монархи крепко надеются на то, что желания государственного и национального развития Польского королевства будут отныне осуществлены при подобающем

учитывании общеполитических отношений в Европе и благополучия и безопасности их собственных земель и народов.

Великие же державы, являющиеся западными соседями Польского королевства, с радостью увидят, как на их восточной границе возникает и расцветает государство свободное, счастливое и радующееся своей национальной жизни»¹⁸.

4 ноября 1916 г. был также принят акт, которым фактически даровалась автономия Галиции в составе австро-венгерской монархии. К тому времени вся территория Царства Польского была захвачена армиями Германии и Австро-Венгрии. Российские власти протестовали против провозглашения независимости бывшей Русской Польши:

«Германское и австро-венгерское правительства, пользуясь временным занятием их войсками части русской территории, провозгласили отделение польских областей от Российской империи и образование из них самостоятельного государства. При этом наши враги имеют очевидную целью произвести в русской Польше рекрутский набор для пополнения своих армий.

Имп. правительство усматривает в этом акте Германии и Австро-Венгрии новое грубое нарушение нашими врагами основных начал международного права, воспрепятствующих принуждать население временно занятых военной силою областей к поднятию оружия против собственного отечества. Оно признает сказанный акт недействительным.

По существу польского вопроса Россия с начала войны уже дважды сказала свое слово. В ее намерения входит образование целокупной Польши из всех польских земель с предоставлением ей по завершении войны права свободного строения своей национальной, культурной и хозяйственной жизни на началах автономии, под державным скипетром государей российских и при сохранении единой государственности.

Это решение нашего августейшего государя остается непреклонным»¹⁹.

Несмотря на решительный тон сообщения, из него трудно было понять, как российские власти видят будущее Польши. Как и Великобритания по отношению к Ирландии, Российская империя откладывала предоставление Польше любой формы автономии до конца войны. Между тем в 1914–1916 гг. пророссийские польские круги безуспешно пытались добиться официального признания автономии в составе Российской империи. В августе 1914 г. в воззвании, которое подписал великий князь Николай Николаевич, Верховный Главнокомандующий российской армии, говорилось:

«Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под Скипетром Русского Царя.

Под Скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, языке и самоуправлении.

Одного ждет от вас Россия — такого же уважения к правам тех народностей, с которыми связала вас история»²⁰.

Как пишет А. Ю. Бахтурина, «совещания по польскому вопросу в Совете министров начались почти сразу же после публикации воззвания. Сначала они были весьма бессистемными, так как их участники не имели достаточно четкого мнения о проблеме и весьма плохо представляли себе те задачи, которые им предстояло решить»²¹.

Исключение составлял лишь министр иностранных дел С. Д. Сазонов. В памятной записке от 17 апреля 1916 г. с приложенным к ней проектом «основных постановлений о политическом устройстве Царства Польского», он назвал три варианта решения польского вопроса: «независимость Царства Польского, самобытное существование Царства в единении с Россией и более или менее широкое провинциальное самоуправление края». С. Д. Сазонов выступил против независимости Польши, несмотря на ее популярность в «русском обществе»: «При отдельном существовании Царство Польское, предоставленное своим собственным силам (международная гарантия или договорная нейтрализация при изменчивости международной обстановки едва ли много помогут), не в состоянии будет успешно бороться с Германией. Нам придется его защищать от германского натиска, только в условиях, менее отвечающих нашим интересам и выгодам, без возможности соответственным образом подготовить политическую, экономическую и военную оборону в пределах Царства. Затем, несомненно, отказ от Польши будет истолкован как признак нашей слабости, ибо подобное отречение от столетнего прошлого нашей политики иначе массами оценено быть не может. К тому же, при такой оценке, мы уйдем из Польши до нашего окончательного “примирения” с польским народом, который будет помнить последние десятилетия до войны и видеть в России враждебную польской народной стихии силу. А тогда Германия, при содействии австрийцев, может сблизиться с независимой Польшей и сделать Варшаву, как пред вторым разделом, центром политической интриги, направленной против нас»²².

Неприемлемым казался министру и вариант провинциального самоуправления. В итоге С. Д. Сазонов пришел к сугубо бюрократическому выводу: «Только средний путь ведет к цели. Надо создать в Польше такую политическую организацию, которая сохранила бы за Россией и ее монархом руководство судьбами польского народа и в то же время давала бы его национальному движению широкий выход, притом не на путь продолжения исторической тяжбы с Россией, а на путь правильного устройства внутренней политической жизни края. Это среднее решение было бы восстановлением традиций политики императора Александра I и императора Николая I, который даже после восстания 1830 года продолжал управлять краем по польским законам при помощи подчиненной князю варшавскому польской бюрократии»²³.

Николай II ознакомился с проектом устава, но никакого решения так и не было принято. Осторожный подход к польскому вопросу сохранялся и в условиях, когда Царство Польское, Галиция, Литва и часть соседних областей Российской империи оказались под контролем германских и австро-венгерских войск.

Впоследствии вину за отказ от решения польского вопроса возлагали на бывшую императрицу. Следователям Чрезвычайной следственной комиссии, которые вели «дело о Польше» после Февральской революции, князь Станислав Любомирский говорил, что граф Владислав Велепольский сначала нашел понимание у императора, но затем по совету Николая изложил пророссийский проект императрице: «Императрица, между прочим, спросила графа, будет ли счастлив наследник, если Польша получит права, и заметила, что если дать права Польше, то придется сделать то же самое в отношении Курляндии и других областей России»²⁴. Это обвинение подтверждается и словами самой Александры Федоровны: «Я читала то, что говорят немецкие газеты по польскому вопросу и как они недовольны, что Уильям это сделал, не спрашивая мнения страны, и они чувствуют, что это будет навсегда поводом для вражды между нашими двумя государствами, и т. д., другие смотрят на это, как на нечто совсем несерьезное и очень туманное — и я думаю, что W. (Вильгельм) сделал громадную гаффу и очень за это пострадает. Поляки не станут повиноваться германскому принцу и железному режиму под маской свободы. Сколько благоразумных русских ... благословляет тебя за то, что ты не послушался тех, которые просили тебя дать Польше свободу, когда она больше нам не принадлежала, так что это было бы просто смешно — и они совершенно правы»²⁵.

Тем временем интерес к возможной автономии или независимости российской части Польши рос в Германии и Австро-Венгрии²⁶. По мнению А. Ю. Бахтуриной, «все более решительным сторонником этой концепции становился канцлер Т. Бетман-Гольвег. Но ему и его сторонникам не удалось одержать верх. В Германии все больше чувствовался недостаток как в солдатах, так и в рабочих руках и ресурсах. И естественным выходом из ситуации виделось использование ресурсов Польши. Особые надежды германское командование возлагало на проведение там военного набора. Предполагалось, что Польша может дать от 900 тыс. до 1 млн солдат»²⁷. Генерал-квартирмейстер (заместитель начальника штаба) Эрих Людендорф писал о совещаниях по польскому вопросу: «Меня лично на этих совещаниях интересовал лишь вопрос польской армии как фактор дополнительной живой силы для использования в боевых действиях»²⁸. По-видимому, непосредственным инициатором провозглашения независимости Королевства Польского был немецкий генерал-губернатор в Варшаве Ганс фон Безелер²⁹.

В упомянутом выше (и наиболее распространенном) русском переводе воспоминаний Э. Людендорфа отсутствует значительная часть текста, более близкая к немецкому изданию 1919 г. и лучше раскрывающая обстоятельства создания нового польского государства: «Мысль об использовании боеспособных сил Польши, освобожденной нами от русского ига, казалась весьма естественной в интересах Четверного Союза. Я и раньше неоднократно задумывался над этим вопросом и в результате ходатайствовал об открытии набора в польские легионы. Правда, формирование их подвигалось очень туго. Состав польских частей,

в который вошли преимущественно галицийцы, совершенно не изменился, т. к. русские поляки определенно держались в стороне.

В первый период войны Польша рассчитывала добиться самостоятельности при помощи России. [...] Теперь военное положение совершенно изменилось и на самостоятельность поляки могли рассчитывать только при помощи центральных держав и при условии окончательного покорения России. К тому же стремились, по чисто стратегическим соображениям, и мы. [...]

Вильна включалась тоже в эту будущую Польшу, границы которой, насколько то позволят условия мира, желательно было вынести подальше на восток.

Это государство предполагалось включить в союз обеих империй, направив соответственным образом его иностранную политику.

Обе центральные державы закрепляли за собою свои прежние польские владения и сговаривались об уступках пограничной полосы, необходимой для безопасности их районов со стороны русской Польши. Все прирезки должны были сводиться к самому необходимому с военной точки зрения»³⁰.

Таким образом, речь шла не только о независимости бывшего Царства Польского, но и о возможном «перемещении» нового государства на восток за счет других областей Российской империи. В то же время германские власти на оккупированных территориях включили Вильно, а также Сувалки, Гродно и Белосток в состав Литвы. Такое административное экспериментирование предвещало проблемы в отношениях между новыми государствами Центральной и Восточной Европы.

Королевство Польское под контролем германских и австро-венгерских властей продолжало существовать до конца Первой мировой войны. В ноябре 1918 г. Регентский совет королевства передал власть Ю. Пилсудскому как «начальнику государства» в Польской Республике. 11 ноября 1918 г. стало днем независимости Польши.

В создании новых государств и автономий в 1915–1916 гг. участвовали и государства-союзники России. В Албании 10 декабря 1916 г., после ввода французских войск в область Корица (Корча), там был образован «автономный край», управляемый местными чиновниками. Согласно секретному Лондонскому договору 1915 г., подобная автономия могла быть учреждена только под итальянским покровительством. Возник дипломатический конфликт между Италией и Францией. В марте 1917 г. французский генерал М. Сарраиль сообщил своему министерству иностранных дел: «Я всегда позволял населению делать то, что оно хочет; [...] не мне вмешиваться во внутренний греческий и балканский политический вопрос. Корча хотела быть независимой, и она таковой стала»³¹. В 1918 г. «Корчинская республика» была ликвидирована, хотя французские войска продолжали оккупировать ту же территорию.

При непосредственном участии Британской империи с 1915 г. развернулась борьба за независимость арабских областей Османской империи. С самого начала войны

в Великобритании и Франции рассматривались различные планы отделения этих территорий и создания арабского халифата. Затем к обсуждению присоединились Россия и Италия³². 27 июня 1916 г. шериф Мекки Хусейн провозгласил независимость арабских территорий как «король арабов». Как сообщал российский посол в Лондоне граф А. К. Бенкендорф, использование такого титула вызвало недоумение в Великобритании³³. В январе 1917 г. Британская империя, Франция и Италия признали Хусейна королем одного лишь Хиджаза. В 1924 г., после упразднения халифата в Турции, Хусейн провозгласил себя халифом, но этот его статус так и не был признан державами. По мнению М. Фабри, «в сущности, Хиджаз выбрал существование вне международного правового поля»³⁴.

Вероятно, в Хиджазе, как и в автономной Монголии, идея создания национального государства вошла в столкновение с совершенно иными политическими концепциями и представлениями. В результате после краха Российской империи вся Монголия была уже в 1918 г. вновь включена в состав Китая. Хиджаз же был (как и Монголия, с помощью военной силы) объединен с другими аравийскими землями в государство, которое впоследствии получило название Саудовской Аравии.

Непризнанные государства и автономии, возникшие в период Первой мировой войны (до 1917 г.), имели ряд общих черт. Все эти политические образования первоначально не имели определенных границ, а их независимость или автономия зависела от доброй воли государств-протекторов или даже непосредственно от какого-либо иностранного военачальника (Сарраиль в Корче, фон Безелер в Царстве Польском). Разумеется, в истории Европы и Азии и прежде встречались «крестьянские короли» и прочие претенденты на полную или относительную самостоятельность. Отличительная особенность новых непризнанных государств эпохи «Великой войны» состояла в том, что практически все они пытались выступать наравне с уже признанными державами. Внешне такие попытки проявлялись в создании правительств, формировании армий, учреждении государственной символики, выпуске денег и почтовых марок, активной дипломатической деятельности. Целью этой дипломатии было признание новых государств и автономий и одновременно максимальное расширение их границ.

Позиция России по отношению к подобным политическим образованиям в 1915–1916 гг. отличалась двойственностью. Вблизи российских границ и в будущей объединенной Польше допускалось образование новых автономий с отложенным статусом. Предполагалось, что их статус и границы будут определены после победы над Германией и другими центральными державами. В условиях войны создание новых политических образований не поощрялось. Генерал-губернаторства, учрежденные на территориях, занятых российскими войсками (Восточная Галиция, Турецкая Армения), не означали автономии этих областей и фактически подготавливали их аннексию Россией.

В международных соглашениях с участием России (Лондонский договор с Италией 1915 г., соглашение Сайкс–Пико) упоминались автономное государство в центральной

Албании (под итальянским контролем) и независимое государство в арабских провинциях Османской империи. Однако Россия не стремилась участвовать в создании этих государств и устанавливать с ними сколько-нибудь тесные отношения.

В то же время попытки провозглашения новых государств и автономий на территориях Британской империи и Франции, а также в российских областях, оккупированных германскими и австро-венгерскими войсками, рассматривались в Петербурге как часть вражеской интриги. В этих случаях провозглашение независимости интерпретировалось как мятеж (в случае вооруженного восстания) или игнорировалось. Следует отметить, что такого же подхода российские дипломаты придерживались и в китайском вопросе. Предполагалось, что движение за независимость отдельных провинций Китая и раздел страны на несколько государств поощряется Японией.

Отношение российских властей к новым государствам и автономиям в 1917–1918 гг. изменилось. Теперь оно отличалось явным радикализмом, особенно после прихода к власти «максималистов» (большевиков и их союзников). Советская Россия, не получившая международного признания, поддерживала или напрямую создавала новые советские республики Европы и Азии. В свою очередь, обе коалиции держав-участниц мировой войны все активнее поощряли «государственное строительство» на оккупированных ими территориях, в том числе и в России. Некоторые новые государства оказались эфемерными и вскоре исчезли, другие продолжали существовать в форме правительств в изгнании. Проблема отношений революционной России с непризнанными государствами и автономиями в 1917–1918 гг. заслуживает отдельного исследования.

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена.

² Палиенко Н. К. Суверенитет: Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903. С. 561–562.

³ Деша дипломатического агента в Монголии от 2 декабря (19 ноября) 1913 г. № 336 // Попов А. Л. Царская Россия и Монголия в 1913–1914 гг. // Красный архив. 1929. № 6. С. 30.

⁴ Посланник в Пекине министру иностранных дел. Деша № 10. 22/9 марта 1916 г. // Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и Временного правительств 1878–1917 гг. Сер. 3: 1914–1917. Т. 10: 14 января – 13 апреля 1916 г. М.; Л., 1938. № 399. С. 437.

⁵ Японский министр иностранных дел Ишии японскому послу в Петрограде Мотоно. Телеграмма. 1 марта/23 февраля 1916 г. // Там же. № 323. С. 347.

⁶ Посланник в Пекине министру иностранных дел. Деша № 12. 29/16 марта 1916 г. // Там же. № 434. С. 531.

⁷ Wills C. Dublin 1916: The Siege of the GPO. London, 2010. P. 78.

⁸ Ibid. P. 67.

⁹ См., например: *Черчилль В.* Мировой кризис. М.; Л., 1932. С. 189. — URL: <http://militera.lib.ru/memo/english/churchill2/14.html> (дата обращения: 20.08.2014); *Неру Д.* Взгляд на всемирную историю. М., 1981. Т. 3. С. 72. См. также: *Колпаков А. Д.* Ирландия на пути к революции: 1900–1918 гг. М., 1976.

¹⁰ *Ленин В. И.* Итоги дискуссии о самоопределении // Полн. собр. соч. Т. 30: Июль 1916 – февраль 1917. М., 1973. С. 52–53, 56.

¹¹ *Bunting B. P.* The Rise of the South African Reich. Rev.ed. Harmondsworth, 1969. — URL: www.american-buddha.com/rise_reich1.htm (дата обращения: 25.08.2014). Рус. перевод первого издания 1964 г.: *Бантинг Б. П.* Становление южноафриканского рейха. М., 1965. С. 40–41.

¹² Report on the Outbreak of the Rebellion and the Policy of the Government with regard to its Suppression. London, 1915. P. 66–67.

¹³ *Pratap R. M.* My Life Story of Fifty Five Years, December 1886 to 1941. Dehra Dun, 1947. P. 51; *Qureshi M. N.* Pan-Islam in British Indian Politics: A Study of the Khilafat Movement, 1918–1924. Leiden, 1999; *Saaler S.* Raja Mahendra Pratap: Indian Independence, Asian Solidarity, World Federation, 1930 // Pan-Asianism: A Documentary History. Vol. 2: 1920 – Present. Plymouth, 2011. P. 107–114; *Stewart J.* The Kaiser's Mission to Kabul: A Secret Expedition to Afghanistan in World War I. London; New York, 2014.

¹⁴ См., например: Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг.: Сб. архивных документов и материалов. М., 1999. С. 444–463.

¹⁵ См., например: *Райков А. В.* Пробуждение Индии: деятельность национально-революционных организаций в 1900–1918 гг. М., 1968; *Персиц М. А.* Революционеры Индии в стране Советов. М., 1973; *Хотеев П. И.* Махендра Пратап в Афганистане (1915–1918 гг.) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 8. Л., 1980. С. 118–125.

¹⁶ *Коргун В. Г.* История Афганистана: XX век. М., 2004. С. 33.

¹⁷ *Zetterberg S.* Die Liga der Fremdvölker Russlands 1916–1918: ein Beitrag zu Deutschlands antirussischem Propagandakrieg unter den Fremdvölkern Russlands im Ersten Weltkrieg. Helsinki, 1978; *Piotrowski B.* Sweden and the question of Poland's independence (1914–1918) // Folia Scandinavica Posnaniensia. Vol. 1. 1992. P. 11–33; *Дуров В. И.* Германский фактор в развитии идеологии и практики ирландского национализма. Автореф. дисс. ... к. и. н. Воронеж, 2010. — URL: <http://www.aspirant.vsu.ru/ref.php?cand=1798> (дата обращения: 25.08.2014); *Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С.* История Индии: XX век. М., 2010. С. 78–79.

¹⁸ «Воззвание двух императоров»: Прокламация германского генерал-губернатора в Варшаве Безелера, объявляющая населению воззвание двух императоров о создании Польского королевства от 4 ноября 1916 г. // *Ключников Ю. В., Сабанин А. В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2: От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М., 1926. № 39. С. 51–52.

¹⁹ Русское правительственное сообщение, в связи с «воззванием двух императоров» по польскому вопросу, от 2/15 ноября 1916 г. // Там же. № 41. С. 53.

²⁰ Воззвание русского верховного главнокомандующего к полякам от 1/14 августа 1914 г. // Там же. № 11. С. 18.

²¹ *Бахтурина А. Ю.* Политика Российской Империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000. С. 60.

²² Памятная записка министра иностранных дел Сазонова от 17 апреля 1916 г. с приложением основных постановлений устава о государственном устройстве Царства Польского // Русско-польские отношения в период мировой войны / Сост. Н. М. Лапинский; предисл. М. Г. Валецкого. М.; Л., 1926. № 15. С. 88. — URL: <http://escriptorium.univer.kharkov.ua/handle/1237075002/1746> (дата обращения: 30.08.2014).

²³ Там же. С. 89–90.

²⁴ Показания, данные кн. С. Е. Любомирским Чрезвычайной Следственной Комиссии. 24 октября 1917 г. // Там же. № 26. С. 128.

²⁵ Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II. Берлин, 1922. Т. 2. № 375. Царское Село, 29 октября 1916 г. С. 218, 434. — Об отношении российских властей к будущему Русской Польши см. также: *Позняк С. В.* «Польский вопрос» во властных структурах императорской России накануне и в годы Первой мировой войны // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 1. Минск, 2004. С. 159–173. — URL: <http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/izdania/risi/1/Poznjak.pdf> (дата обращения: 20.08.2014).

²⁶ См., например: *Бахтурина А. Ю.* Политика Российской Империи... С. 203–213 (Глава 2: Польша, Украина, Галиция в политических планах Российской Империи, Австро-Венгрии и Германии в 1916 г.).

²⁷ Там же. С. 203.

²⁸ *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне: Первая мировая война в записках германского полководца. 1914–1918. М., 2007. С. 43.

²⁹ *Kauffman J. C.* Sovereignty and the search for order in German-occupied Poland, 1915–1918: Thesis (Ph. D.). Stanford University, 2008.

³⁰ *Людендорф Э.* Мои военные воспоминания: 1914–1918 гг. / Пер. О. Г. Морович. Крґко, [1921]. Т. 1. С. 382–384. — URL: <http://content.nlb.by/> (дата обращения: 31.08.2014).

³¹ *Sarail M.* Mon commandement en Orient, 1916–1918. Paris, 1920. P. 222. — См. также: *Смирнова Н. Д.* История Албании в XX веке. М., 2003. С. 77–78; *Augris E.* Korçë dans la Grande Guerre. Le sud-est albanais sous administration française (1916–1918) // *Balkanologie*. 2001. № 4. P. 3–15.

³² *Лазарев М. С.* Крушение турецкого господства на Арабском Востоке (1914–1918). М., 1960; *Шевелев Д. Л.* К истории заключения соглашения о разделе азиатских территорий Османской империи. 1916 г. // *Восток (Oriens)*. 2001. № 5. С. 39–43; Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывшего Министерства иностранных дел / Под ред. Е. Л. Адамова. М., 1924; Переписка Мак-Магона – Хусейна 1915–1916 гг.: Документы и материалы / Предисл., вступит. ст., авторизованный перевод документов и комментарии Д. Л. Шевелева. М., 2008.

³³ Российский посол в Лондоне гр. А. К. Бенкендорф председателю совета министров и министру иностранных дел Б. В. Штюрмеру. Телеграмма № 659. 22 октября/4 ноября 1916 г. // Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывшего Министерства иностранных дел / Под ред. Е. Л. Адамова. М., 1924. № СХСVIII. С. 248.

³⁴ *Fabry M.* Recognizing States: International Society and the Establishment of New States since 1776. Oxford; New York, 2010. P. 150, 169.

УДК 94 (100) “1914/16”

Добронравин Н. А. Россия и непризнанные государства в период Первой мировой войны. 1914–1916 гг. // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 60–73.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются проблемы непризнанных государств и автономий, образованных в период Первой мировой войны (до 1917 г.). Отмечены общие черты подобных политических образований и их связь с военными усилиями стран Четверного Союза, прежде всего Германии, и стран Согласия. Позиция России по отношению к подобным политическим образованиям в 1915–1916 гг. отличалась двойственностью. Вблизи российских границ и в будущей объединенной Польше допускалось образование новых автономий с отложенным статусом. Государства и автономии, образованные под эгидой Великобритании, Франции и Италии, упоминались в договорах, подписанных Россией, однако российские власти воздерживались от участия

в создании подобных образований. С другой стороны, попытки провозглашения новых государств и автономий на территориях Британской империи и Франции, а также в российских областях, оккупированных германскими и австро-венгерскими войсками, рассматривались в Петербурге как часть вражеской интриги. В этих случаях провозглашение независимости интерпретировалось как мятеж (в случае вооруженного восстания) или игнорировалось. Такого же подхода российские дипломаты придерживались и в «китайском вопросе». Предполагалось, что движение за независимость отдельных провинций Китая поощряется Японией. Проблема отношений революционной России с непризнанными государствами и автономиями в 1917–1918 гг. заслуживает отдельного исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: непризнанные государства, автономии, Первая мировая война, Германия, политическая интрига, борьба за независимость.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); sokoto95@yandex.ru

---

Dobronravin N. A. Russia and Unrecognized States during the First World War (1914–1916)

ABSTRACT: The article deals with the problems of unrecognized states and autonomies formed during World War I (prior to 1917). Common features of such political entities and their connection with the military effort of the Quadruple Alliance, especially Germany, and the Entente are identified. Russia's position in relation to such political entities in 1915–1916 was ambiguous. The formation of new autonomies with a deferred status was allowed near the Russian border and in post-war (united) Poland. States and autonomies formed under the auspices of the United Kingdom, France and Italy, were mentioned in the treaties signed by Russia, but Russian authorities refrained from participating in the creation of such entities. On the other hand, all attempts to create new states and autonomies in the territories of the British Empire and France, as well as in the Russian regions occupied by German and Austro-Hungarian troops, were considered in St. Petersburg as part of the enemy's intrigue. In these cases, a declaration of independence was interpreted as rebellion (in the case of an armed uprising) or just ignored. Russian diplomats held the same approach to the 'Chinese question'. It was assumed that the movement for the independence of some China provinces was encouraged by Japan. The problem of relations between revolutionary Russia and unrecognized states and autonomous regions in 1917–1918 deserves a separate study.

KEYWORDS: unrecognized states, autonomies, World War I, Germany, political intrigue, struggle for independence.

AUTHOR: Doctor of Philology, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); sokoto95@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Palienko N. K. *Suverenitet: Istoricheskoe razvitiye idei suvereniteta i ee pravovoe znachenie* (Yaroslavl, 1903).
- ² Popov A. L. 'Tcarskaia Rossiia i Mongoliia v 1913–1914 gg.' in *Krasnyi arkhiv*, 1929, no. 6.
- ³ *Mezhdunarodnye otnosheniia v epokhu imperializma: Dokumenty iz arkhivov tsarskogo i Vremennogo pravitelstv 1878–1917 gg.* Ser. 3: 1914–1917. Vol. 10: 14 January – 13 April 1916 g. (Moscow - Leningrad, 1938).
- ⁴ Wills C. *Dublin 1916: The Siege of the GPO* (London, 2010).
- ⁵ Churchill W. *Mirovoi krizis* (Moscow - Leningrad, 1932).
- ⁶ Nehru D. *Vzgliad na vseмирnuiu istoriiu* (Moscow, 1981).
- ⁷ Kolpakov A. D. *Irlandiia na puti k revoliutcii: 1900–1918 gg.* (Moscow, 1976).
- ⁸ Lenin V. I. 'Itogi diskussii o samoopredelenii' in Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.* Vol. 30: July 1916 – February 1917 (Moscow, 1973).
- ⁹ Bunting B. P. *The Rise of the South African Reich* (Harmondsworth, 1969).
- ¹⁰ Bunting B. P. *Stanovlenie iuzhnoafrikanskogo reikha* (Moscow, 1965).

- ¹¹ Prata R. M. *My Life Story of Fifty Five Years, December 1886 to 1941* (Dehradun, 1947).
- ¹² Qureshi M. N. *Pan-Islam in British Indian Politics: A Study of the Khilafat Movement, 1918–1924* (Leiden, 1999)/
- ¹³ Saaler S. 'Raja Mahendra Pratap: Indian Independence, Asian Solidarity, World Federation, 1930' in *Pan-Asianism: A Documentary History. Vol. 2: 1920 – Present* (Plymouth, 2011).
- ¹³ Stewart J. *The Kaiser's Mission to Kabul: A Secret Expedition to Afghanistan in World War I* (London - New York, 2014).
- ¹⁴ *Russko-indiiskie otnosheniia v 1900-1917 gg.: Sb. arkhivnykh dokumentov i materialov* (Moscow, 1999).
- ¹⁵ Raikov A. V. *Probuzhdenie Indii: deiatel'nost' natsionalno-revoliutsionnykh organizatsii v 1900–1918 gg.* (Moscow, 1968).
- ¹⁶ Persitz M. A. *Revoliutsionery Indii v strane Sovetov* (Moscow, 1973).
- ¹⁷ Khoteev P. I. 'Makhendra Pratap v Afganistane (1915–1918 gg.)' in *Istoriografiia i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki*, Iss. 8 (Leningrad, 1980).
- ¹⁸ Korgun V. G. *Istoriia Afganistana: XX vek.* (Moscow, 2004).
- ¹⁹ Zetterberg S. *Die Liga der Fremdvölker Russlands 1916-1918: ein Beitrag zu Deutschlands antirussischem Propagandakrieg unter den Fremdvölkern Russlands im Ersten Weltkrieg* (Helsinki, 1978).
- ²⁰ Piotrowski B. 'Sweden and the question of Poland's independence (1914–1918)' in *Folia Scandinavica Posnaniensia*, Vol. 1, 1992.
- ²¹ Durov V. I. 'Germanskii faktor v razvitii ideologii i praktiki irlandskogo natsionalizma' (Diss. kand. ist. nauk, Voronezh, 2010).
- ²² Yurlov F. N., Yurlova E. S. *Istoriia Indii: XX vek* (Moscow, 2010).
- ²³ Kliuchnikov Iu. V., Sabanin A. V. *Mezhdunarodnaia politika noveishego vremeni v dogovorakh, notakh i deklaratsiiakh*. P. 2: Ot imperialisticheskoi voiny do sniatiiia blokady s Sovetskoi Rossii (Moscow, 1926).
- ²⁴ Bakhturina A. Yu. *Politika Rossiiskoi Imperii v Vostochnoi Galitsii v gody Pervoi mirovoi voiny* (Moscow, 2000).
- ²⁵ *Russko-polskie otnosheniia v period mirovoi voiny*, Compiled by N. M. Lapinskiy, Intr. by M. G. Valetckiy (Moscow - Leningrad, 1926).
- ²⁶ Pozniak S. V. «Polskii vopros» vo vlastnykh strukturakh imperatorskoi Rossii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny' in *Rossiiskie i slavianskie issledovaniia: Sb. nauch. Statei*, Iss. 1 (Minsk, 2004).
- ²⁷ Ludendorff E. *Moi vospominaniia o voine: Pervaia mirovaia voina v zapiskakh germanskogo polkovodtca. 1914–1918* (Moscow, 2007).
- ²⁸ Kauffman J. C. 'Sovereignty and the search for order in German-occupied Poland, 1915–1918' (Ph. D. Diss., Stanford, 2008).
- ²⁹ Sarraill M. *Mon commandement en Orient, 1916–1918* (Paris, 1920).
- ³⁰ Smirnova N. D. *Istoriia Albanii v XX veke* (Moscow, 2003).
- ³¹ Augris E. 'Korçë dans la Grande Guerre. Le sud-est albanais sous administration française (1916–1918)' in *Balkanologie*, 2001, no. 4.
- ³² Lazarev M. S. *Krushenie turetckogo gospodstva na Arabskom Vostoke (1914–1918)* (Moscow, 1960).
- ³³ Shevelev D. L. 'K istorii zakliucheniia soglashiia o razdele aziatskikh territorii Osmanskoi imperii. 1916 g.' in *Vostok (Oriens)*, 2001, no. 5.
- ³⁴ *Razdel Aziatskoi Turtsii po sekretnym dokumentam byvshego Ministerstva inostrannykh del*, Ed. E. L. Adamov (Moscow, 1924).
- ³⁵ *Perepiska Mac-Magona – Khuseina 1915–1916 gg.: Dokumenty i materialy*, Indr., transl. and comm. by D. L. Shevelev (Moscow, 2008).
- ³⁶ Fabry M. *Recognizing States: International Society and the Establishment of New States since 1776* (Oxford - New York, 2010).